

ОДД

И ЛЕДЯНЫЕ
ВЕЛИКАНЫ

ИЛЛЮСТРАТОР КРИС РИДДЕЛЛ

НИЛ ГЕЙМАН пишет книги. У него есть и книги для взрослых, к примеру, «Американские боги», и комиксы вроде серии «Песочный человек», и детские книжки с картинками: «Джунгли на макушке», «Черничная девочка» и др. За книгу «История с кладбищем» он получил медаль Ньюбери. (ПРИВЕТ) Среди прочих наград Нила Геймана: премия «Хьюго», премия «Небьюла», Всемирная премия фэнтези и самая орфографически сложная Мифопоэтическая премия. (ЭТУ ПРЕМИЮ НАДО ДАВАТЬ ЛЮБОМУ, КТО С ПЕРВОГО РАЗА НАПИШЕТ «МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ» БЕЗ ОШИБОК) Его «Коралина» и «Звездная пыль» были экранизированы. (КТО-ТО ЧИТАЕТ ЭТИ БИОГРАФИИ?) Ему пятьдесят пять, у него четверо детей. (ПОМОГИТЕ! МЕНЯ ДЕРЖАТ В ПЛЕНУ!) Он любит черную одежду, и, наверное, ему не помешало бы постричься. (НАС ЗАСТАВЛЯЮТ С УТРА ДО НОЧИ ПИСАТЬ БИОГРАФИИ АВТОРОВ.) «Ода и ледяных великанов» Нил написал для Всемирного дня книги в Великобритании. Он говорит, ему хочется сочинить и другие истории о мальчике Одаде. (КТО-НИ-БУДЬ! ВЫПУСТИТЕ НАС НА ВОЛЮ)

КРИС РИДДЕЛЛ — известный книжный иллюстратор, политический карикатурист в журнале «Обсервер» и лауреат Детской премии Великобритании за 2015-2017 годы. Он получил много почетных наград, в том числе медаль Кейт Гринуэй в 2001 и 2004. В 2013 году его «Юная леди Гот и призрак мышонка» получила премию Коста как лучшая детская книга. Крис живет в Брайтоне вместе с семьей.

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44
Г 29

Neil Gaiman

ODD AND THE FROST GIANTS

Перевод с английского *Татьяны Покидаевой*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Гейман, Нил.
Г 29 Ода и ледяные великаны: [повесть] / Нил Гейман; ил. Крис Ридделл; [пер. с англ. Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 120 с., ил.

ISBN 978-5-17-107758-7

Имя Ода означает «острие клинка» и приносит удачу.

Но в ту бесконечную мрачную зиму удача совсем отвернулась от Ода. У него есть только топор в память об отце-викинге, да искаленная нога — напоминание о собственных злоключениях. И вот как-то утром, еще до рассвета, Ода одевается потеплее, крадет бок копченого лосося, берет топор и костыль и уходит в заснеженный лес...

Впереди его ждут удивительные приключения, о которых нам рассказал Нил Гейман, обладатель медали Ньюбери и медали Карнеги, а иллюстрации к ним создал Крис Ридделл, лауреат Детской премии Великобритании.

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-107758-7

Text copyright © Neil Gaiman 2008, 2016
Illustrations copyright © Chris Riddell 2016
© Т. Покидаева, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Айзелин и Линее
Н.Г.

Джеку
К.Р.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОДА

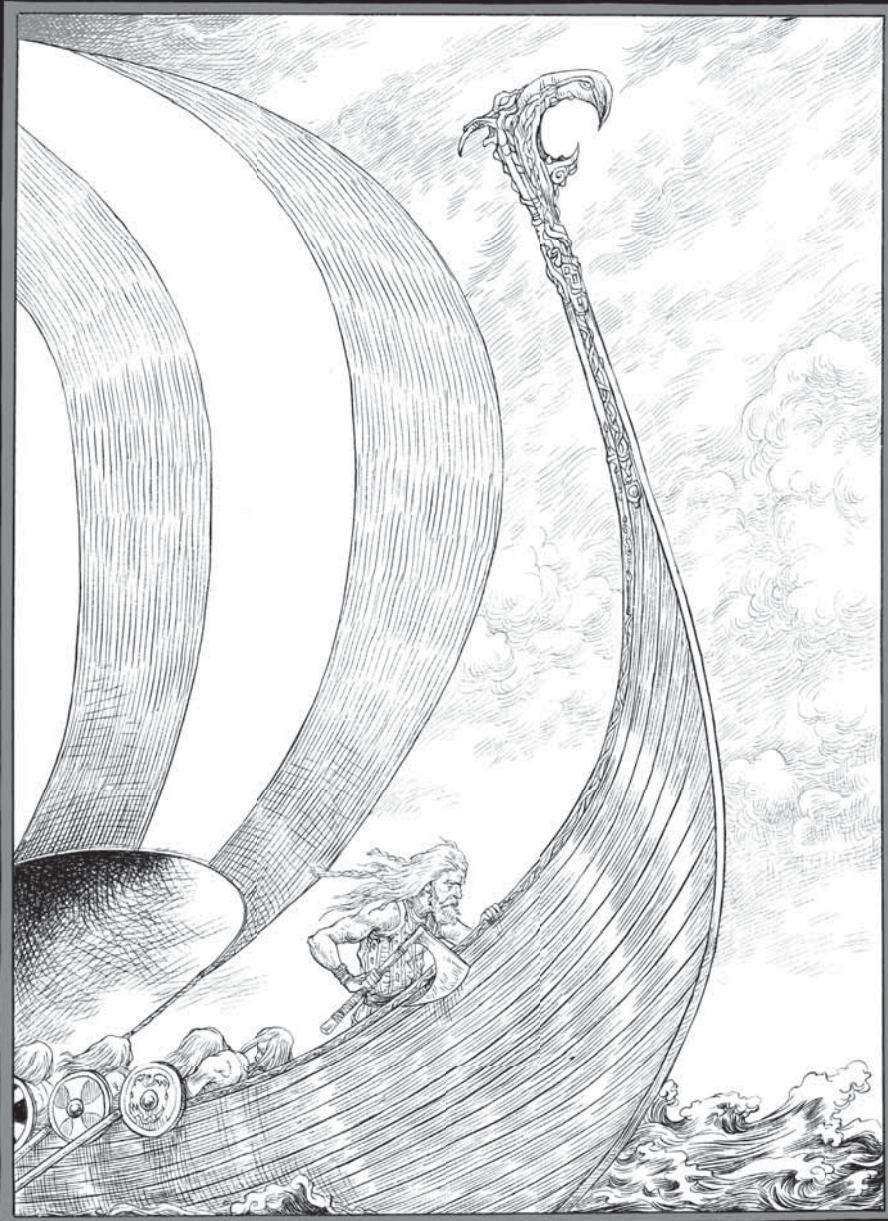
ЖИЛ-БЫЛ МАЛЬЧИК ПО ИМЕНИ ОДА. Кто-то, может быть, скажет: что за странное имя?! Но в те времена в тех местах, где он жил, это было обычное имя. Оно означало «острие клинка» и приносило удачу.

Сам Ода был странным, что да, то да. По крайней мере, так говорили в деревне. И чего за ним сызмальства не водилось, так это удачи.

Два года назад, когда Одду сравнялось десять, его отец не вернулся из морского похода. И прежде бывало, что людей убивали в походах, но отец Ода был убит не шотландцем в бою, не пал доблестной смертью на поле брани, как положено викингу. Он прыгнул в холодное серое море, чтобы спасти упавшего за борт пони из тех, кого воины брали с собой в качестве вьючных животных.

Маленьких, но выносливых пони нагружали золотом и прочей ценной добычей, съестными припасами и оружием, и те тащили награбленное добро на драккар. В походах пони ценились превыше всего, но и хлопот с ними было немало. Когда Верзила Олаф пал в бою от шотландского клинка, отцу Ода пришлось взять на себя заботу о животине. Будучи лесорубом и резчиком, он мало что смыслил в уходе за пони, но старался как мог. На обратном пути, во время шторма у Оркнейских островов, один из пони оборвал привязь и выпал за борт. Отец Ода прыгнул за ним с веревкой, подтащил к кораблю и при помощи других викингов поднял на палубу.

Наутро он умер от холода, сырости и воды в легких.

Вернувшись в Норвегию, викинги сообщили о том маме Одда, а та сообщила сыну. Одд только пожал плечами. Не пролил ни слезинки. Не сказал ни единого слова.

Никто не знал, что творится у Одда внутри. Никто не знал, что у него на уме. В деревне на берегах фьорда, где всем было дело до всех, это жуть как бесило людей.

В те времена викинги промышляли не только разбоем. У каждого было свое ремесло. Мужчины ходили в морские походы от случая к случаю, ради забавы или чтобы разжиться имуществом, какого не сыщешь в родной деревне. Случалось, в этих походах они добывали себе и жен. Маму Одда, столь же чернявую, сколь отец был белокур, привезли в страну фьордов из далекой Шотландии. Когда Одд был маленьким, она пела ему баллады, которые выучила еще девчонкой, за долго до того дня, когда отец Одда отобрал у нее нож, перебросил ее через плечо и принес на драккар.

Одд частенько задумывался, не скучает ли матушка по Шотландии, но, когда он спросил, она сказала, что нет, не так чтобы очень, но скучает по людям, говорящим на ее языке. Теперь она говорила на языке северян, хотя и с акцентом.

Отец Одда был лесорубом, мастером топора. Он построил себе крошечный бревенчатый домик в чаще леса за фьордом, и уходил на свой промысел на неделю и больше, и возвращался в деревню с тележкой, нагруженной бревнами, уже обтесанными и готовыми к тому, чтобы пустить их в работу. В тех краях все, что можно, делалось из древесины: деревянные клинья скрепляли деревянные доски, из которых сооружались деревянные же дома и деревянные корабли. Зимой, когда по глубоким снегам далеко не уйдешь, отец Одда сидел у горящего очага и вырезал из поленьев фигурки, игрушки для малышей, чаши, миски и прочую утварь, а мама стряпала, шила и — всегда — пела песни.

У нее был красивый голос.

Одд не понимал ни словечка из маминых песен, но, допев до конца, она переводила ему, о чем пела, и он обмирал от восторга, слушая истории о доблестных лордах, что мчались навстречу опасностям и приключениям верхом на могучих скакунах, и на запястье у каждого восседал величавый сокол, и рядом с каждым бежала отважная

гончая, и каждый бесстрашно сражал великанов, спасал попавших в беду девиц и защищал угнетенных от произвола тиранов.

После смерти отца мама пела все реже и реже.

Однако Ода продолжал улыбаться, что несказанно бесило односельчан. Он улыбался, даже когда ему покалечило правую ногу.

Это случилось спустя три недели после того, как драккар вернулся домой без отца. Ода взял отцовский топор, такой тяжеленный, что пуп надорвешь, пока взвалишь его на плечо, и отправился в лес. Он был уверен, что знает все, что положено знать, о ремесле лесоруба, и ему не терпелось применить свои знания в деле.

Уже потом он признался маме, что топор можно было бы взять и поменьше, да и дерево выбрать потоньше.

И все-таки то, что он сделал, весьма примечательно.

Когда упавшее дерево придавило ему ногу, он разрыл под ней землю лезвием топора и сумел ее вытащить, а потом отрубил ветку потолка и справил себе костыль, потому что иначе он просто и шагу не смог бы ступить, на раздробленной-то ноге. Он все же сумел кое-как доковылять до дома, волоча за собой тяжеленный отцовский топор. Металлы были редки в тех краях, топоры можно было добыть, только выменяв или украв, и Ода не мог бросить такое богатство ржаветь на земле.

С той поры миновало два года, матушка Ода вышла замуж за Толстяка Эдфреда, человека вполне добродушного, когда не в запое, но у него уже было четыре сына и три дочери от первого брака (его

